Худшей частью в жизни в туннелях – помимо стойкого запаха выхлопных газов от всевозможных машин и постоянного грохота наверху – было то, что Эмили всегда чувствовала себя ужасно неловко, когда они подходили ко входу на их базу.

Конечно, этот проход под эстакадой находился не в самой многолюдной части О-Клера. Любое движение обычно происходило наверху, а не внизу. Дорога в этом месте немного поворачивала, так что жители близлежащих жилых домов даже не могли видеть, что их фургон остановился поблизости, и именно эта часть города считалась наиболее тихой.

Это место располагалось недалеко от колледжа, но не настолько близко, чтобы здесь было много людей из общежитий. Это было чуть ли не самый странный городской закуток, и, вероятно, это было лучшей особенностью данного места. Никто не станет искать их здесь, по крайней мере, Эмили на это надеялась.

Она открыла боковую дверь фургона и отскочила в сторону, когда из него вывалились две Тринити.

— Ты была пристегнута ремнём безопасности? — спросила Эмили.

— Я использовала один такой, — сказала Тринити, вскакивая на ноги.

Эмили решила не копать глубже в этом направлении.

— Хорошо. Девочки, поможете мне с коробками?

Вскоре багажник фургона был открыт, и Эмили начала раздавать коробки сестрам. Она оставила несколько коробок потяжелее для себя, убедившись, что сможет удерживать их одной рукой.

— Я пойду припаркуюсь, пока вы оттаскиваете всё это вниз, — сказала Сэм из фургона.

— Звучит разумно, — отозвалась Эмили. — Ты же спустишься позже?

— Да, конечно, я могу уделить тебе несколько минут. Как-никак, у меня твои деньги.

Эмили кивнула, затем закрыла заднюю дверь минивэна и велела Мэйпл закрыть боковую дверцу. Затем она повела стайку сестер к внутренней стене эстакады. Россыпь старых граффити – со словами, которые она предпочла бы, чтобы её сестры не учили, но боялась, что уже слишком поздно, – скрывала вход, но дверь на базу всё ещё было относительно легко открыть… если бы у нее на данный момент было больше одной свободной руки.

Эмили открыла маленькую панель, отодвинула скрывающиеся внутри провода, а затем

вставила ключ в замок и повернула.

Дверь с шипением открылась, плоская бетонная панель отодвинулась от стены. В закрытом состоянии стык между ней и стеной был настолько плотным, что он был практически полностью невидимым.

Сёстры Эмили, конечно, не боялись того, что могло скрываться внутри, и нетерпеливо ворвались внутрь базы. Коридор за дверью когда-то был пыльным серым проходом, но пара выходных, проведенных за изучением этого места, привели к... некоторым улучшениям.

Стены теперь были яркого пастельно-зеленого цвета. Краска продавалась в местном хозяйственном магазине в достаточных количествах, чтобы покрыть ею всё.

Кляксы и пятна усеивали пол там, где Эмили не смогла накрыть его достаточным количеством газет, и прокраска по краям... звёзд с неба не хватала. Но это всё равно было лучше, чем унылая серый окрас, который царил здесь когда-то. Дверь в главную часть базы в конце коридора теперь была украшена на удивление хорошо выполненным рисунком.

У Тринити был настоящий талант, когда дело доходило до рисования, и с шестью руками и тремя головами она работала довольно быстро.

На рисунке были изображены большой медведь, три енота, бобр и сова, все улыбающиеся и все в карнавальных масках. Это было мило. Менее милым был задний план с большим изображением светловолосой женщины с раскинутыми руками, одетой во что-то похожее на развевающуюся на ветру тогу. Лучи солнца вырывались из нее на спины животных, наполняя фон практически... каким-то религиозным, что всегда заставляло Эмили чувствовать себя неуютно.

Мэйпл открыла дверь, и вскоре они оказались в своем новом доме.

Основная часть базы представляла собой что-то вроде общежития с несколькими комнатами, которые были достаточно большими, чтобы вместить кровать и небольшой письменный стол. В дальней части была кухня и еще одна комната побольше, которую Эмили решила застолбить для себя.

В середине базы было несколько опорных колонн, поднимавшихся к потолку, больших и крепких. Они выглядели достаточно прочными, чтобы поддерживать целый мир, и это успокаивало всякий раз, когда какой-нибудь грузовичок с грохотом проезжал по шоссе наверху. В центре пола было углубление с большим полукруглым диваном, полностью сделанным из бетона. Эмили купила несколько ярких подушек, и девочки наклеили наклейки на двери, а у входа в кухню повесили занавески, чтобы отделить её от остального помещения.

Ее отец пожертвовал старый телевизор со своей работы, который теперь стоял на полке сбоку. Хотя здесь и не было никакого сигнала, у них был DVD-плеер, а у Тедди было несколько

документальных фильмов о природе, которые она могла включить, чтобы немного заглушить шум снаружи.

Это место не было… домом, не таким, каким было общежитие. Оно всё ещё было слишком стерильным для того, чтобы заслужить это звание. Но, возможно, скоро оно к нему приблизится.

Как бы то ни было, Эмили со вздохом поставила свои коробки и потерла поясницу.

— Хорошо, давайте всё распакуем, — сказала она.

Как бы сильно её сестры ни ненавидели упаковывать вещи, им, казалось, нравилось разбирать свои коробки. Может быть, они чувствовали, что это словно открывать подарки? Даже если совсем недавно именно они все это сами и упаковывали.

Эмили поймала себя на том, что улыбается смотря на то, как они устраивают небольшой беспорядок. Конечно, потом она заставит их всё это убрать, но иногда было просто приятно видеть, как все четыре её сестры просто веселятся.

Мэйпл подняла голову и встретилась взглядом с Эмили, а затем застенчиво улыбнулась. На мгновение Эмили показалось, что дела налаживаются.

Сэм открыла дверь и посмотрела на творящийся хаос, приподняв одну бровь.

— Знаете, кому-то придется это убирать, — сказала она.

— Чур не я! — воскликнула Афина.

Все остальные подскочили, чтобы заявить то же самое, но потом посыпались аргументы о том, почему говорящий не должен быть тем кто будет прибираться, и именно в этот момент Эмили перестала обращать внимание на перепалку.

— Ты нашла место для парковки?

Сэм кивнула.

— О да. Прямо за углом, рядом с выездом, есть магазинчик на углу. Это одна из тех универсальных заправок. Ужасный кофе, много закусок по завышенным ценам… и у них есть такие маленькие хотдоги, приготовленные в том вращающем сосиски аппарате, и которые на вкус намного вкуснее, чем должны быть.

— Кажется, я поняла о чём речь, — кивнула Эмили.

— Да, в любом случае, я припарковалась там. Парень за стойкой сказал, что все в порядке, после того, как я немного умаслила его.

— Умаслила? — переспросила Эмили.

— Это когда ты мажешь кого-нибудь маслом, — сказала Тедди. — Чтобы этот кто-то стал вкуснее, верно?

Сэм рассмеялась и потрепала Тедди по макушке так, что у неё зашевелились уши.

— Конечно, это одно из определений. Когда ты немного подрастешь и начнешь думать, что мальчики выглядят не только как закуски, спроси меня еще раз, и я расскажу тебе о ещё одном.

Эмили поняла, что она говорила о флирте, о предмете, в котором она разбиралась чуть меньше, чем никак.

— Будем надеяться, что это будет не скоро, — сказала Эмили.

— Мальчики отвратительны, — заявила Афина.

— У них вши, — согласилась Тринити. — Я слышала о них по телевизору.

— Что это? — поинтересовалась Мэйпл.

— Это болезнь, которая делает их глупыми и отвратительными, — пояснила Тринити. Она перестала ковыряться в носу и скрестила руки на груди.

Сэм рассмеялась и кивнула.

— Совершенно верно.

— Может быть, мы сможем вылечить их? — пробормотала Мэйпл достаточно громко, чтобы Эмили могла услышать. У нее был такой отсутствующий взгляд, который всегда появлялся перед тем, как она начинала что-то разбирать. Эмили… решила пока оставить её в покое. Не то чтобы проблема касалась настоящих вшей, поэтому она решила, что Мэйпл просто потратит некоторое время на конструирование и повеселится.

— Хочешь поговорить о финансах? — спросила Сэм.

— Конечно, — сказала Эмили. — На кухню?

Они побрели на кухню, оставив сестёр немного повеселится без них. Девочки основательно отвлеклись на телевизор, когда Тедди включила один из своих документальных фильмов о природе.

— Итак, нам нужно многое обсудить, — сказала Сэм, вытаскивая телефон и открывая, как ни странно, бухгалтерское приложение. — Расходы на самом деле довольно низкие, и это я полностью учитываю затраты на бензин во всем этом и выделяю определенную сумму на оплату костюмов. Девочкам понадобится новая одежда, и даже если технически прачечная платит нам деньги за защиту, нам всё равно нужно пользоваться их услугами незаметно, что стоит дорого. В остальном, однако, мы срываем банк.

— Правда? — спросила Эмили.

— Ну, в некотором роде. Пара сотен в неделю? Этого достаточно, чтобы превзойти затраты на еду и подобные вещи. Но я не думаю, что это даже малая часть того, что нужно настоящему злодею для работы. Но, хей, это же О-Клер.

— Да, у нас здесь нет настоящих злодеев, — хмыкнула Эмили.

И слава богу.

(П/П: В английском языке термин cooties(вши) может использоваться для обозначения несуществующей проблемы из-за которой детям не нравятся представители противоположного. Т.о. речь выше шла не о настоящих вшах.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/3505788